

Наибольший интерес в этом сочинении представляют составленные по рассказам очевидцев, русских торговых людей, краткие, но весьма содержательные описания городов, селений, местностей в порубежных и зарубежных землях. Эти описания были, по всей вероятности, нужны в чисто практических целях — русским нужно было знать места, в которых придется воевать, поэтому большое внимание уделялось укреплениям, гарнизонам и т. п.; но почти везде дается и общее описание города, местности, населения. В описаниях бросается в глаза меткая наблюдательность простых русских людей, умевших в каждом чужом зарубежном городе увидеть главное, наиболее характерное и в краткой, лапидарной форме рассказать об этом у себя на родине.

Лучше всего описана шведская столица «Стекольна», стоящая «по самому берегу морские проливы». Здесь русским людям, привыкшим к своим деревянным городам и селениям, бросилось в глаза обилие «полат, домов каменных»; «ряды и в них лавки все каменные, в рядех и по проезжих улицах мосты⁷ везде каменные». Специально описываются наиболее важные здания и пункты города — королевский замок, кафедральный собор («каролевская керка каменная, предивного строения, великая»), поразившая рассказчика своей высотой соборная колокольня, морская пристань, принимающая ежегодно «по 300 и вящши» торговых кораблей. И, конечно, упоминается существующий «ради приезду купецких русских людей... гостин двор каменной великой» — центр русской торговли со шведами в Стокгольме. Рассказав о достопримечательностях «Стекольны», автор в заключение подчеркивает превосходство над ней по величине русской столицы; по его словам, «Стекольна» наполовину или более чем наполовину меньше Москвы.

Почти столь же подробно описывается Нарва; здесь отмечается окруженный стеной и рвом «город» с каменными домами и лавками, стоящий «вне града» большой деревянный «посад», в нем «купецкие анбары» и на реке — пристань для морских кораблей. Против Нарвы на высокой горе — занятая шведами старая русская крепость Ивангород; как метко замечает рассказчик, «со стен того Ивана града чрез реку во граде Ругодеве все видеть». Как известно, Ивангород был специально построен при Иване III на русском берегу Нарвы на таком возвышенном месте, чтобы с его стен можно было наблюдать за всем, что делается в ливонской Нарве, и иметь всегда возможность предупредить вражеское нападение.

Любопытны своей меткостью также описания городов Кольваня (Ревеля—Таллина), Выбора (Выборга), Або, Канца (Ниеншанца), Корельска и др.

Произведение это, создававшееся в сложной обстановке начала Северной войны, через несколько месяцев после поражения русских войск под Нарвой,⁸ полно тем не менее чувства глубокого патриотизма, веры в грядущую победу своей страны. И это чувство спокойной уверенности особенно заметно в описаниях Ижорской земли и Корельского уезда, с начала XVII в. находившихся под властью шведов. Бросается в глаза ясное убеждение автора и рассказывавших ему русских торговых людей о том, что шведы здесь — временные и недолговечные пришельцы. Так, начиная описывать Орешек, автор прежде всего подчеркивает, что эта крепость — «строение великих московских государей». При описании Ивангорода трижды упоминается, что он «древний государский град»; Яма и Копорье — «города царского величества старинные», Корельск (Корела,

⁷ Т. е. мостовые.

⁸ Произведение датировано в самом тексте мартом 1701 г.